Глава 106. Директор Западного кампуса

Чжан Жочэнь скрывал свою истинную силу и не демонстрировал пиковое понимание меча, следующего за сердцем.

Он знал, что все будут еще более шокированы, если он полностью высвободит его, но в любом случае чистой силы продвинутой стадии меча, следующего за сердцем, было достаточно, чтобы победить Фэн Чжилиня.

«Продвинутая стадия меча, следующего за сердцем?»

Выражение лица Фэн Чжилиня стало уродливым. Он никогда не предполагал, что Чжан Жочэнь уже достиг таких сфер в своей технике меча.

«Нет, я не проиграю, я не проиграл! Я владею тремя сферами боевых искусств, я могу победить ero!»

Фэн Чжилинь стиснул зубы и отказался признать свое поражение. Размахивая своим длинным копьем, он снова рванул вперед.

Чжан Жочэнь слегка нахмурился и начал концентрироваться на подготовке контратаки. Вихрь энергии начал скапливаться на кончике его меча.

Движение энергии было похоже на движение воды. Грохочущие звуки поднимались и падали, бесчисленные нити дыхания меча курсировали по воздуху, как океанские приливы и отливы.

«Священная волна меча!»

В тот момент, когда меч был поднят, дыхание меча сжалось, сформировав пятиметровую волну, которая обрушилась на Фэн Чжилиня и захлестнула его.

«AAA...»

Фэн Чжилинь вскрикнул от боли. Длинное копье выпало из его руки и с грохотом упало на землю.

Бум!

Белая мантия Фэн Чжилиня была полностью разорвана дыханием меча, которая превратилась в лохмотья, оставив только бронежилет серебряной чешуи, покрывающий его тело.

За исключением областей, покрытых бронированным жилетом, каждая другая часть его тела была сильно разрезана дыханием меча. Теперь все его тело было в полном беспорядке из плоти и крови.

Это было милосердие Чжан Жочэня, иначе таким мощным ударом он мог легко отрубить голову Фэн Чжилиню и все его четыре конечности.

«Фэн Чжилинь, ты проиграл!»

Чжан Жочэнь, держа свой меч, подошел к нему. Он поднес меч к шее Фэн Чжилиня и сказал: «Я сказал, что не убью тебя. Я хочу отомстить только за четвертого брата. Я переломаю кости в обеих твоих руках!».

«Подожди!»

Все тело Фэн Чжилиня дрожало, когда он поднимался с земли. Затем он упал на колени перед Чжан Жочэнем, заискивая перед ним, и сказал: «Чжан Жочэнь, спасибо... спасибо, что сохранил мне жизнь».

Чжан Жочэнь посмотрел на Фэн Чжилиня, который стоял на коленях перед ним с лицом, полным сомнений. Внезапно его охватило чувство неминуемой опасности.

О нет!

В этот момент Фэн Чжилинь резко поднял голову и выплюнул три иглы подряд.

« $y\Phi!$ $y\Phi!$ $y\Phi!$ »

Это был язык стрельбы из лука, уникальный талант семьи Фэн.

Фэн Чжии мог выстрелить только одной иглой, но Фэн Чжилинь мог выплюнуть сразу три.

Никто из зрителей на платформе не ожидал, что Фэн Чжилинь внезапно начнет атаку.

Увернуться от атаки на таком близком расстоянии было просто невозможно. Даже воины в завершении черного царства были бы обмануты, не говоря уже о Чжан Жочэне, который был на средней стадии черного царства.

«Динь! Динь!»

Одним взмахом меча Чжан Жочэнь ударил кончики трех серебряных игл и отправил их обратно своему владельцу.

Одна из игл пронзила горло Фэн Чжилиня.

Две другие иглы попали ему в глаза.

«Ах... Принц, принц... Хо Син... спасите меня...»

Не обращая внимания на колющую боль, Фэн Чжилинь вытащил иглу, застрявшую у него в горле. Обе его руки сжимали его собственную шею, в то время как он бросился покидать платформу жизни и смерти. Однако он ослеп и не мог видеть дорогу. Не зная, куда он направляется, он сделал шаг в пустой воздух, потерял равновесие и упал с 30-метровой платформы.

В серии криков Фэн Чжилинь приземлился в лесу шипов. Шипы вонзились в него, оставляя десятки кровяных дыр по всему телу. После короткой борьбы его руки обмякли. От него больше не исходило никаких звуков.

Молчание.

Вся платформа замолчала. Слышны были только дыхание и сердцебиение толпы.

Чжан Жочэнь тихо вздохнул. Он просто хотел преподать урок Фэн Чжилиню. Он не хотел его убивать. Даже если он сломает обе руки Фэн Чжилиню, он может применить регенерирующую мазь для мышц и костей и восстановиться в течение двух недель.

Качая головой, Чжан Жочэнь спустился с платформы жизни и смерти.

Вскоре после этого студенты комендатуры Юньу приободрились и бросились к Чжан Жочэню.

«Девятый принц настолько силен, что даже Фэн Чжилинь умер от твоих рук. Я уверен, что отныне никто не посмеет запугивать студентов комендатуры Юньу»

Красивая студентка с глазами, полными восхищения, посмотрела на Чжан Жочэня и спросила: «Девятый принц, удар меча, которым ты победил Фэн Чжилиня, был потрясающим! Могу я научиться у тебя искусству владения мечом?».

Лю Чэнфэн заметил, что Чжан Жочэнь, казалось, был в плохом настроении. Он мог догадаться о причине смены настроения и поэтому, улыбнувшись, сказал: «Ваше Высочество, Фэн Чжилинь сам навлек это на себя, и его смерть была его собственной проблемой; так что не вини себя! Кроме того, он сам упал с платформы жизни и смерти. Это не имеет к тебе никакого отношения».

Чжан Жочэнь слегка кивнул головой и мягко сказал: «Так как Фэн Чжилинь уже мертв, этот вопрос также закрыт. Все, пожалуйста, вернитесь!».

Студенты комендатуры Юньу были чрезвычайно взволнованы, но выражение лица принца Хо Сина было необычно холодным. Глядя на удаляющуюся фигуру Чжан Жочэня, он сказал: «Фэн Чжилинь был бесполезен. Он даже не мог убить такого, как Чжан Жочэнь!».

Студент из Квадратной комендатуры, стоявший в стороне, спросил: «Что теперь? Мы просто позволим Чжан Жочэню уйти просто так?».

«Отпустить его? Как такое вообще возможно?»

Принц Хо Син плотно сжал кулаки и холодным тоном сказал: «Я напишу своему отцу прямо сейчас и попрошу его заплатить огромную сумму, чтобы убийцы из Департамента Аида избавились от Чжан Жочэня. Если он не умрет, он, безусловно, будет врагом Квадратной комендатуры в будущем».

...

После битвы на платформе жизни и смерти Чжан Жочэнь вернулся в драконий боевой храм и продолжил практиковать свою технику меча.

На третий день он, наконец, получил аудиенцию у директора Западного кампуса.

Директор Западного кампуса, одетый в золотую мантию, сидел на белом камне рядом с прудом. Он держал удочку в руках, поэтому любой мог сказать, что он рыбачит.

«Приветствую вас, директор!»

Чжан Жочэнь подошел к директору Западного кампуса сзади и слегка поклонился для приветствия.

«Чжан Руочень, ты знаешь, почему я ждал месяц после вступительных экзаменов, чтобы позвать тебя на аудиенцию?» - директор Западного кампуса все еще держал удочку, его взгляд был устремлен на поверхность пруда. Он не повернулся к Чжан Жочэню.

Чжан Жочэнь ответил: «Я не знаю».

Чжан Жочэнь видел директора только один раз, во время экзамена. Но он было слишком далеко.

Именно в этот момент Чжан Жочэнь впервые серьезно взглянул на директора, который был единственным начальником в Западном кампусе, кто мог носить золотую мантию.

С головой, полной белых волос, ему должно быть около 70 или 80 лет. Тем не менее, не было ни одной морщинки на его руках и видимой стороне лица. Странно, что он не показывал никаких следов старости.

«Интересно, в каком царстве находится директор?» - Чжан Жочэнь не мог видеть сквозь культивирование директора.

Директор Западного кампуса положил удочку и встал. Он повернулся, чтобы посмотреть на Чжан Жочэня, и сказал: «Ты знаешь, что каждый год первокурсник будет принят заместителем директора как его собственный ученик. Конечно, если новый студент достаточно талантлив, я лично приму его».

«Твое выступление в башне У было выдающимся. В тот момент я уже думал взять тебя в ученики. Когда я говорю выдающийся, я не имею в виду, что ты пересекаешь второе препятствие на третьем уровне, скорее, это относится к тому, что ты проходишь третье препятствие на третьем уровне и побеждаешь Ло Сюя в той же области».

Чжан Жочэнь был слегка удивлен. Он сказал: «Директор знает, что произошло в башне У?».

«Xa-xa!»

Директор Западного кампуса от души рассмеялся и сказал: «Ты действительно думаешь, что такое важное место охраняли только девушки Хуан и Дуаньму? Есть некоторые секреты, о которых даже эти двое не знают».

Вскоре после этого выражение лица директора стало более торжественным и серьезным. Он сказал: «Однако я не против решений, которые они приняли. Даже если бы они не остановили тебя в то время, я бы лично перехватил тебя, чтобы остановить от входа на четвертый этаж башни У».

Чжан Жочэнь спросил: «Директор беспокоится, что если я проявлю слишком много таланта, то стану мишенью для других?».

Директор Западного кампуса кивнул головой и сказал: «Школа не полностью безопасна. Черный рынок и секта демонов поклонения Луне постоянно пытались проникнуть в школу в течение последних лет. Они не только относятся к числу учащихся, но и находятся на более высоких ступенях школы».

«Если бы ты добрался до четвертого этажа, черный рынок, несомненно, использовал бы все необходимые средства, чтобы убедиться, что ты был убит в колыбели. Даже мне было бы трудно защитить тебя»

Чжан Жочэнь спросил: «Директор говорит, что черный рынок может убивать?».

Директор Западного кампуса воскликнул от удивления и сказал: «Ты знаешь об этом?».

Следует отметить, что черный рынок и банк военного рынка с незапамятных времен

противостояли друг другу. Они сражались и убивали друг друга, чтобы расширить свою территорию и конкурировать за рыночные ресурсы.

Школа военного рынка была полигоном для талантов. Для того чтобы искоренить банк военного рынка, черный рынок основал Черный дом для убийств, который был направлен на убийство молодых гениев школы.

Черный рынок начал свою деятельность 800 лет назад. Неудивительно, Чжан Жочэнь знал об этом.

Чжан Жочэнь не смог объяснить директору, откуда он знал об этом. Он ответил: «Перед тем, как я пришел сдавать экзамен, эта тема была поднята однажды в разговоре моим отцом. Честно говоря, я не так много знаю об их действиях».

«Ах, так командующий принц Юньу уже предупредил тебя. Тогда я не хочу больше говорить об этом!»

С точки зрения директора, это было нормально, что принц слышал об этом. В конце концов, эти события длились более тысячи лет. Это не было таким уж большим секретом.

Следует отметить, что черный рынок и банк военного рынка с незапамятных времен противостояли друг другу. Они сражались и убивали друг друга, чтобы расширить свою территорию и конкурировать за рыночные ресурсы.

«Это правильно!» - директор Западного кампуса засмеялся: «Ты не будете держать зла на меня, не так ли?».

Чжан Жочэнь сказал с улыбкой: «Так как директор школы уже сказал мне лично, почему я должен держать зло на вас? Я действительно хочу знать, удалось ли директору найти агентов в Западном кампусе?».

«Я нашел несколько подсказок, но все еще жду, когда поймают большую рыбу. Думаю, мы скоро вытащим сеть», - сказал директор.

Вскоре после этого директор школы снова сказал: «Чжан Жочэнь, не хочешь ли ты принять меня как своего учителя и стать моим учеником?».

Была большая разница между тем, чтобы быть учеником директора и обычным учеником.

Учитель мог бы научить многих учеников, но у него было бы их очень мало.

Как только он станет учеником директора Западного кампуса, у него будет еще один сильный сторонник. Его статус в Западном кампусе немедленно поднимется на новые высоты. В будущем никто не посмеет найти с ним неприятностей. Даже будучи внутренним студентом, его статус все равно будет выше других внутренних студентов.

Однако Чжан Жочэнь не хотел принимать директора Западного кампуса в качестве учителя. У него было слишком много секретов. Он не мог никому сообщить их. Если он согласится быть учеником директора, то некоторые из его секретов, несомненно, будут раскрыты.

Чжан Жочэнь почтительно поприветствовал лорда Западного кампуса и сказал: «Спасибо за предложение, но я хотел бы практиковать боевые искусства, чтобы развить свои навыки. У меня нет намерений, чтобы иметь учителя в данный момент».

Удивительно, но директор Западного кампуса не рассердился, вместо этого он показал слабую улыбку и сказал: «Хе-хе! Я был директором Западного кампуса в течение 34 лет. Я предложил взять 11 студентов в ученики, и ты второй, кто отверг меня».

...

Примечание: ранее было заявлено, что Западный кампус существует только в течение 460 лет. Он относится к Школе военного рынка в Омен-Ридж. Филиалы Школы военного рынка охватывают всю область Куньлунь, а их история простирается далеко за пределы 460 лет.

http://tl.rulate.ru/book/7578/388645